

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 17, Is. 1, Pp. 213–223, 2024
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 294.321

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-213-223

Астрология как сакральное экологическое знание в тибетской буддийской традиции

Юлия Юрьевна Эрендженова¹

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0001-5387-9731. E-mail: [yulia.er16\[at\]gmail.com](mailto:yulia.er16[at]gmail.com)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Эрендженова Ю. Ю., 2024

Аннотация. *Введение.* Выявление специфики ответа религиозных традиций на глобальные вызовы современности обуславливает актуальность осмысления астрологии как традиционного понимания устройства мира и влияния природных сил на человека в тибетском буддизме. *Целью* настоящей работы является оценка астрологии как формы сакрального знания в тибетской буддийской традиции в контексте понимания принципов экологии. *Материалы и методы.* Для достижения поставленной цели применяется системный подход культурной антропологии, в соответствии с которым сакральные астрологические знания рассматриваются как неотъемлемый элемент тибетской буддийской традиции. Основными материалами исследования являются тибетский текст «Ясное изложение астрологической системы под названием „Белый берилл“» Дэси Сангье Гьяцо, а также труды современных тибетских астрологов. *Результаты.* Тибетская астрология возникла в ходе интеграции индийских, китайских и древнетибетских представлений о влиянии природных стихий на человеческую жизнь и является необходимым подспорьем в тибетской медицине. В основе этих представлений лежат эзотерические идеи буддийской тантры Калачакры, в которой показана взаимосвязь внешних природных циклов и внутренних энергетических циклов человека, а также объясняются методы восстановления их баланса. В пределах сферы влияния тибетской буддийской традиции сакральные астрологические знания пользуются широкой популярностью в культовых практиках и внерелигиозной деятельности. Астрологи составляют гороскопы и натальные карты, вычисляют благоприятные периоды для совершения ритуалов, лечебных практик, сбора урожая, проведения свадеб, похорон и т. д. Исходя из трех мотивов (обретение счастья в нынешней жизни, освобождение от сансарических страданий, просветление ради всеобщего благополучия) по системе ламрим, интенции буддистов по применению сакральных астрологических знаний могут быть связаны с решением проблемных ситуаций, самоидентификацией, пониманием других, восстановлением баланса внешних и внутренних циклов. Определено, что с учетом ориентации последователей тибетского буддизма на альтруизм и рационализм астрологию можно рассматривать как форму сакрального знания, обладающего ценностью для изучения принципов экологии. Восстановление баланса при взаимодействии природы и человека с помощью рационального применения астрологических знаний для достижения всеобщего блага обуславливает сакральное экологическое знание в тибетской буддийской традиции.

Ключевые слова: тибетская буддийская традиция, тибетская астрология, сакральное знание, экологическое знание, взаимодействие природы и человека

Благодарность: Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ 075-03-2023-121/2 «Буддизм и глобальные вызовы современного мира»).

Для цитирования: Эрендженова Ю. Ю. Астрология как сакральное экологическое знание в тибетской буддийской традиции // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 1. С. 213–223. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-213-223

Astrology as Sacred Ecological Knowledge in the Tibetan Buddhist Tradition

Yulia Yu. Erendzhenova¹

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philosophy), Leading Research Associate

 0000-0001-5387-9731. E-mail: yulia.er16[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2024

© Erendzhenova Yu. Yu., 2024

Abstract. Introduction. The identification of specific responses generated by religious traditions to present-day global challenges actualizes the rethinking of astrology as a traditional understanding of the world structure and influence of natural forces on man in Tibetan Buddhism. **Goals.** The study attempts an evaluation of astrology as a form of sacred knowledge in the Tibetan Buddhist tradition from the perspective of understanding its principles of ecology. **Materials and methods.** To facilitate this, the work employs a systematic approach of cultural anthropology according to which sacred astrological knowledge is viewed as an integral element to the specified religious tradition. The paper focuses on *The White Beryl: A Treatise on [Tibetan] Astrology* by Desi Sangye Gyatso, as well as works by modern Tibetan astrologers. **Results.** Tibetan astrology arose from integrated Indian, Chinese and ancient Tibetan ideas about the influence of natural elements on human life, and is a required tool in Tibetan medicine. Those ideas are based on some esoteric premises of the Buddhist Kalachakra Tantra which articulates the relationship between external natural cycles and internal human energy ones, as well as suggests methods of restoring the latter's balance. In the Tibetan Buddhist tradition, sacred astrological knowledge is widely popular both in cult practices and non-religious activities. Astrologers draw prediction and natal charts, calculate favorable periods for rituals, healing practices, harvesting, weddings, funerals, etc. The three *Lamrim*-derived motives — to improve this lifetime, gain liberation from samsaric suffering, achieve enlightenment for the sake of universal well-being — may accordingly direct the intentions of Buddhists toward the use of sacred astrological knowledge to solve problematic situations, identify oneself, understand others, restore the balance of external and internal cycles. With due account of that followers of Tibetan Buddhism are basically oriented to altruism and rationalism, the paper presumes astrology can be considered a form of sacred knowledge instrumental in understanding (and implementing) principles of ecology. Restoration of balance in man-nature interaction through the rational use of astrological knowledge for the common good predetermines the sacredness of ecological knowledge in the Tibetan Buddhist tradition.

Keywords: Tibetan Buddhist tradition, Tibetan astrology, sacred knowledge, ecological knowledge, man-nature interaction

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment (Ministry of Science and Higher Education of Russia), project no. 075-03-2022-119/1 'Buddhism and Global Challenges of the Modern World'.

For citation: Erendzhenova Yu. Yu. Astrology as Sacred Ecological Knowledge in the Tibetan Buddhist Tradition. *Oriental Studies*. 2024; 17(1): 213–223. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-213-223

1. Введение

Глобальные вызовы современности явились причиной создания Организацией объединенных наций концепции устойчивого развития и долгосрочной программы по ее реализации [Повестка дня 2015]. Один из ведущих специалистов по глобалистике А. Н. Чумаков подчеркивает, что устойчивое развитие возможно только при условии соблюдения человеком границ предельно допустимой нагрузки на биосферу, что актуализирует необходимость изучения принципов экологии [Чумаков 2008: 11]. Поскольку религия, оставаясь неотъемлемой частью современного мира, влияет на мировоззрение многих людей, важным видится анализ особенностей экологических взглядов религиозных традиций, их представлений об устройстве мира и влиянии природных сил на человека.

В отношении тибетской буддийской традиции ее духовный лидер, Его Святейшество Далай-лама XIV объясняет, что буддийский взгляд на мир, включая принципы взаимодействия природы и человека излагается, с одной стороны, посредством идей пустоты и взаимозависимости, а с другой стороны, посредством астрологических знаний [His Holiness 2005: 46–93]. Если идеи пустоты и взаимозависимости всех объектов мира могут быть поняты в ходе логических рассуждений, то астрологию можно трактовать скорее как сакральное знание, требующее всестороннего изучения.

Астрология входит в перечень «пяти малых наук», традиционно изучаемых в тибетских буддийских монастырях наряду с философией, тантрой, медициной, метрикой, лексикографией и другими отраслями знания [Харькова 2009: 97]. С 1916 г. функционирует «Институт тибетской медицины и астрологии», играющий важную роль в тибетском обществе [Мен-Ци-Кханг]. Известно, что тибетская астрология получила широкое распространение как внутри буддийского мира, так и за его пределами.

Вследствие длительных историко-культурных связей российские буддисты заимствовали тибетскую астрологию в меньшей

степени, чем само буддийское учение и религиозные практики тибетцев. Полевые исследования показали содержание буддийских астрологических знаний у калмыков и их взаимосвязь с тибетской астрологией [Омакаева 1995: 38–120]. Переводы буддийских письменных памятников подтверждают влияние тибетской астрологической традиции на становление калмыцкой астрологии [Митруев 2019: 517; Мирзаева, Тувшинтугс 2020: 273]. Сборник калмыцкого зурхачи (калм. ‘астролог’), где имеются тибетские фрагменты, можно рассматривать как доказательство важной роли тибетской астрологии в культуре калмыков в советский период и в современности [Музраева 2020: 155–156].

Тибетская астрология остается актуальной также для бурят и тувинцев. Во времена советской антирелигиозной пропаганды бурятские священнослужители хранили тибетские тексты, которые регулярно использовали для астрологических расчетов [Базаров и др. 2017: 35–36].

В настоящее время буряты используют тибетский астрологический текст для проведения похоронных обрядов [Лощенков 2018]. Буддийские астрологические расчеты в соответствии с тибетской традицией используются и в погребальной обрядности тувинцев [Донгак 2019].

Тибетская астрология достаточно популярна и среди буддистов-неофитов. В России действует «Институт тибетской астрологии и медицины», созданный при поддержке тибетского иерарха Его Святейшества Менри Тризина Ринпоче, под руководством А. Хосмо. Данный институт осуществляет астрологические вычисления и параллельно реализует образовательные курсы по астрологии¹. Наряду с этим российское издательство «Ганга» опубликовало перевод книги тибетского астролога Лобсанга Доржи, в которой он делится секретами своей астрологической практики [Доржи 2017].

¹ Образовательный портал [электронный ресурс] // Институт тибетской астрологии и медицины (ИТАМ) // URL: <https://hosmo.ru/> (дата обращения: 03.08.2023).

Другой тибетский астролог Чжампа Келсанг способствовал повышению интереса к тибетской астрологии на Западе. В течение нескольких десятилетий он производит астрологические расчеты и читает лекции в американских академических учреждениях¹. О широкой заинтересованности тибетскими астрологическими знаниями на Западе свидетельствуют специализированные интернет-ресурсы с информацией по тибетской астрологии² и обучающими астрологическими курсами³.

Такая значимость тибетской астрологии обусловила интерес ученых к ее специфике и содержанию. Л. Г. Скородумова выявила принципы астрологических расчетов в буддийской тибето-монгольской традиции [Скородумова 1994]. Ф. Корну структурно изложил основы тибетской астрологии [Cornu 2002], А. Берзин выделил ее фило-софский контекст [Berzin 1990].

В статье Н. В. Пупышевой дается характеристика системы «пяти великих элементов» — земли, воды, огня, воздуха, пространства, которые обосновывают тибетское летоисчисление и астрологические расчеты [Пупышева 2008]. Работа В. Л. Огудина, посвященная тибетской геомантии, содержит весьма интересные данные об особенностях астрологических вычислений в отношении природных объектов, значимых в культовой практике [Огудин 2020].

Имеющиеся благодаря этим исследованиям сведения дают возможность восполнить лакуны в осмыслении традиционного понимания устройства мира и влияния природных сил на человека в тибетском буддизме. С учетом обозначенной проблематики целью настоящей работы является оценка астрологии как формы сакрального знания в тибетской буддийской традиции.

¹ About Jhampa Kalsang [электронный ресурс] // Tibet Gift House // URL: <http://tibetanastroscience.com/index.php/about/> (дата обращения: 03.08.2023).

² Tibetan Astrology [электронный ресурс] // URL: <https://www.tibastro.be/> (дата обращения: 03.08.2023). *9-

³ Tibetan Astrology Immersion [электронный ресурс] // Sowa Rigpa. Online Education Platform for the Sowa Rigpa Institute. URL: <https://www.sowarigpaonline.org/courses/tibetan-astrology> (дата обращения: 03.08.2023).

2. Тибетская астрология в дискурсе культурной антропологии

Системный подход к исследованию традиционной культуры требует скрупулезного изучения всех ее элементов — обрядов, идей, образов, предметов материальной и явлений духовной жизни — в их тесной взаимосвязи с учетом самооценки представителей этой культуры [Жуковская 2002: 218]. Данная методология позволяет обратить внимание на такой элемент тибетской буддийской традиции как астрология, а также проанализировать ее значимость для тех, кто соизмеряет с ней свои представления об окружающем мире.

Целесообразность изучения астрологии как сакрального знания о взаимодействии человека и природы видится в связи с исследованием «Сокровенные знания Древней Руси» [Герасимова и др. 2015].

Для осмысления сущности сакральных тибетских астрологических знаний следует проанализировать источники, которые традиционно используются в качестве теоретического основания астрологических расчетов. Одним из таких базовых текстов является «Ясное изложение астрологической системы под названием „Белый берилл“», составленное Дэси Сангье Гьяцо (1653–1705) [De srid 1996; De srid 1997]. Вместе с тем важно принять во внимание взгляды тибетских астрологов, которые применяют астрологические знания на практике.

Обращение к познавательной ценности астрологических знаний может вызвать сомнения в научном сообществе, ведь общепринятым является позиционирование астрологии как лженауки. Один из основателей Комиссии по борьбе с лженаукой Российской академии наук, лауреат Нобелевской премии по физике, академик В. Л. Гинзбург высказал опасения по поводу увлечения астрологией, поскольку она противоречит научным знаниям и тем самым способна нанести существенный урон тем, кто верит в нее [Гинзбург 2008]. Не пытаясь оправдать астрологию и доказать ее эпистемологический статус, настоящее исследование направлено на ее осмысление как сакрального, т. е. вненаучного, знания и, соответственно, выявление оснований ее познавательной ценности, которыми руководствуются сами буддисты.

Для этого важно соотнести интенции последователей тибетского буддизма при использовании сакральных астрологических знаний с их сакральными идеалами. В этом ключе приемлемо опираться на популярную среди последователей тибетского буддизма разработку по типологизации личностей, изложенную в трактате Чжово Атиши (982–1054) «Светоч на пути к Пробуждению» и послужившую основой для системы ламрим (с тиб. ‘поэтапный путь’). Согласно тексту, люди условно разделяются на три типа: личности первого типа заинтересованы лишь в обретении счастья в нынешней жизни, личности второго типа руководствуются индивидуальным спасением от всех видов страданий, личности третьего типа из альтруистических побуждений стремятся достичь состояния Будды [Атиша 2007: 1410–1411].

Необходимо подчеркнуть, что применение данной типологии направлено на установление не истинного уровня духовности последователей тибетского буддизма, но лишь их вероятных интенций по отношению к феномену астрологии, исходя из их мотивов.

3. Сущность сакральных астрологических знаний в тибетской буддийской традиции

Астрология является важным элементом тибетской буддийской традиции, в основе которой лежат идеи и принципы махаяны, а медитативные техники взяты из тантрического буддизма (санскр. ваджраяна, мантра-яна) [Философия буддизма 2011: 935–936]. Дэси Сангье Гьяцо объясняет, что тибетская астрология сформировалась в ходе синтеза индийской, китайской и древнетибетской астрологии. Смысловое содержание все же связано с индийской буддийской тантрой Калачакры. В данной тантре буддийская космология приводится как подтверждение взаимозависимости и взаимовлияния всех элементов бытия. Это означает, что внешние факторы в форме природных первоэлементов, сформировавшиеся вследствие кармы бесчисленного количества существ, в свою очередь, оказывают влияние на этих существ, их физическую форму и условия жизни [De srid 1996: 14–21].

Калачакра-тантра является эзотерическим учением о взаимосвязи внешних

природных циклов и внутренних энергетических циклов человека. Посредством тантрических медитативных практик адепты тибетского буддизма приобретают способность контролировать оба цикла и тем самым раскрыть свой внутренний потенциал, чтобы затем использовать его для спасения всех живых существ от страданий [Berzin 1990]. Такой настрой называется бодхичиттой, т. е. сознательным решением достичь состояния просветления ради всеобщего блага [Философия буддизма 2011: 166–167].

Во время обучения и работы тибетские астрологи стараются придерживаться предписанной альтруистической направленности. В интервью американскому журналу тибетский астролог Чжампа Келсанг признался, что считает астрологию методом избавления людей от страданий, физических и ментальных, и потому делится своими знаниями в американских университетах и институтах [Mason 2001: 360–361]. Астролог Церинг Такчо Друнгцо уверен, что тибетская астрология является превентивным средством от заболеваний и мировых катаклизмов [Drungtso 2002: IX]. Астролог Лобсанг Доржи рассказывает о том, что ежедневная астрологическая практика начинается с обещания использовать знания для помощи людям, а не для причинения вреда или личного обогащения [Доржи 2017: 63–65].

Основная задача тибетских астрологов заключается в подготовке матриц с информацией о положении небесных тел в течение дня, месяца или года для составления ежегодных календарей и индивидуальных гороскопов. В первую очередь эти вычисления требуются при определении благоприятных периодов для совершения ритуалов, в том числе возведения мандалы¹, очистительных практик и т. д. [Cornu 2002: 153–215].

Особым ответвлением астрологических знаний является тибетская геомантия, которая предполагает, что неживая природа способна оказывать серьезное воздействие на человека. Причина кроется в том, что камни, деревья или водные источники мо-

¹ Мандала — изображение, символическое значение которого многоуровнево. Согласно эзотерической трактовке, мандала — это изображение обители божества, культовый предмет используется преимущественно во время тантрических инициаций.

гут быть пристанищем божественных или демонических существ, и для мирного сосуществования с ними необходимо прибегать к астрологическим расчетам [De srid 1997: 144–173].

Предоставление о возможности астрологов с помощью вычислений характеризовать воздействие небесных сил на человека предопределило роль астрологии в качестве необходимого подспорья в тибетской медицине, также опирающейся на тантру Калачакры. Владея знаниями о соотношении пяти великих элементов и двенадцати зодиакальных домов в организме человека, врачи получают информацию для выбора лечебной тактики [Wallace 2008: 218–219].

Традиционно верующие обращаются к астрологам, чтобы получить информацию и в области нерелигиозной деятельности. К примеру, астрологические расчеты востребованы перед сбором урожая, переездом, свадьбой, похоронами. Астрологи также занимаются подбором подходящих имен для наречения новорожденных, составлением натальных карт с указанием личностных характеристик человека, его «совместимости» либо «несовместимости» с другими людьми, об удачных периодах для совершения определенных действий либо, наоборот, воздержания от них [Drungtso 2002: 101–138].

Интересно, что при изучении тибетских натальных гороскопов трех членов одной семьи Дж. Чайлдз и М. Уолтер нашли некоторые совпадения с реальными фактами из биографии этих людей [Childs, Walter 2000: 57–58]. Принимая во внимание вероятную случайность, следует признать, что такие совпадения могут быть одной из причин популярности астрологии среди последователей тибетского буддизма.

Таким образом, сущность тибетских астрологических знаний заключается в их непосредственной связи с эзотерическим учением Калачакра-тантры, что и позволяет считать их сакральными. В теоретическом плане тибетская астрология обосновывает взаимосвязь природных циклов и человеческих энергетических циклов, что формирует понимание природы и человеческого бытия как единого целого. На практике посредством астрологических расчетов буддисты получают сведения о времени и месте для совершения ритуалов, информацию о физиоло-

гических особенностях пациентов и проведении соответствующих лечебных процедур, характеристику личностных качеств, предсказания будущего, рекомендации по устранению нежелательных исходов событий.

Эти факты наводят на мысль о том, что при принятии ответственных решений приверженцы тибетской астрологии склонны больше полагаться на положение небесных тел, нежели на собственные желания и планы. Тогда следует заключить, что экологические представления буддистов ограничиваются необоснованной верой в могущество природных сил и необходимость подстраиваться под них.

В этом случае справедлив вывод Дж. Котика. Заметив противоречивость веры буддистов в детерминистические предпосылки астрологии и не найдя достаточно четкого ответа в китайских источниках, исследователь высказал идею о том, что буддийские монахи когда-то таким образом нашли себе профессию и потому оправдывали изучение астрологии [Kotyk 2018: 162]. Допустимо ли утверждать подобное по отношению к последователям тибетской астрологии? Какие существуют основания для того, чтобы тибетские сакральные астрологические знания обнаруживали свою познавательную ценность?

4. Основания ценности сакральных астрологических знаний для познания принципов экологии

В поисках ответов на поставленные вопросы необходимо обратить внимание на значение сакральных астрологических знаний для буддистов посредством типологии личностей по системе ламрим.

Первый тип личностей Чжово Атиша называет низшим, поскольку к нему относятся люди, которые заботятся только о собственном благополучии в сансаре [Атиша 2007: 1410]. Если человек с такой эгоистической мотивацией обращается к тибетской астрологии, то его интенции, скорее всего, связаны с поиском средств для решения вопросов на разных стадиях жизненного пути (наречение новорожденного, расчет подходящих дней для переезда, свадьбы, похорон, сбора урожая, выбора профессии и места работы и т. д.).

При этом натальные гороскопы и расчеты для ритуалов могут рассматриваться

им как инструменты для осмысления своей жизни, выбора наиболее комфортных условий жизни и работы, установления межличностных отношений в перспективе одной, нынешней, жизни. Вероятно, что сакральные астрологические знания как способ объяснения и решения экологических проблем останутся за пределами внимания такого человека.

В соответствии с системой ламрим личности второго, среднего, типа характеризуются как те, кто отказывается от сансарного счастья и воздерживается от недобродетели только ради собственного освобождения от страданий [Атиша 2007: 1411]. Данная мотивация склоняет человека к изучению и устранению причин сансарного существования, которое в буддизме детерминировано неведением. Из этого следует, что внимание личностей среднего типа, наверняка, направлено на собственное сознание и механизмы познания.

Можно предположить, что в этом случае астрология является одним из источников самоидентификации для обнаружения личностных качеств, которые способствуют либо препятствуют освобождению от сансары. Через астрологические расчеты люди со средним типом мотивации, возможно, решают жизненные проблемы, чтобы создать благоприятные условия для религиозной практики. Думается, что вопросы применения астрологических знаний для познания принципов экологии имеют для них сугубо прагматический характер для индивидуального освобождения от страданий.

Согласно Чжово Атише, к третьему, высшему, типу личностей следует отнести тех, кто намерен стать буддой, чтобы избавить от страданий других [Атиша 2007: 1410]. Подобных личностей в буддизме называют бодхисаттвами, т. е. теми, в чьем потоке сознания имеется бодхичитта. Следовательно, личность высшего типа должна подходить к применению сакральных астрологических знаний с позиции альтруизма. На основании расчетов и прогнозов, возможно, обеспечиваются благоприятные условия, способствующие интенсивной духовной практике и ускорению процесса просветления.

Как было сказано выше, в тибетской буддийской традиции бодхичитта имеет важнейшее значение, а потому поощряется именно мотивация высшей личности. Бла-

городная цель бодхисаттвы и способы ее достижения детально отражены в тибетском буддийском каноне. Один из канонических текстов «Святая махаянская сутра, называемая „Глава о секрете всех будд, искусных средствах, по просьбе бодхисаттвы Джняноттары“», посвящен обоснованию идеи упая-каушалы (санскр. ‘искусные средства’). Эта идея подразумевает отсутствие каких бы то ни было ограничений при выборе методов для распространения буддийского учения ради всеобщего блага [Thabs la mkhas pa 1980: 150].

Исходя из этого, допустимо рассматривать астрологию как своеобразное средство помощи с сотериологической коннотацией. Посредством понимания особенностей характера других людей личность высшего типа получает возможность выбрать подходящие «искусные средства» для их спасения. Предположим, что Далай-лама XIII (1876–1933) руководствовался такими соображениями, когда распорядился использовать астрологические вычисления в здравоохранении и воспитании подрастающего поколения [Van Vleet 2012: 366–371].

Из этого следует, что интенции личностей высшего типа по отношению к самим сакральным астрологическим знаниям в большей степени связаны с экологической составляющей. Альтруистическая мотивация и опора на тантру Калачакры побуждают к восстановлению баланса внешних природных циклов и внутренних энергетических циклов человека.

Важно отметить, что в тантрическом контексте бодхичитта понимается как скрытое «совершенство», присущее каждому существу [Философия буддизма 2011: 166–167]. Следовательно, любой человек имеет потенциал для просветления, а это подразумевает отрицание неизбежности преград для духовного развития, включая те, что могут иметь место в предписаниях астрологических гороскопов и прогнозов. Получается, придерживаясь тантрических воззрений и вменяя человеку полную ответственность за его существование, приверженцы тибетской буддийской традиции не должны принимать астрологические расчеты в качестве постулатов, им надлежит разумно объяснять и применять астрологию.

Это подтверждается тезисом И. С. Урбановой о том, что, в отличие от китайцев, ти-

бетцы выбрали стратегию преемственности «материнского» буддизма, т. е. восприняли рационалистическую традицию индийского монастыря Наланды [Урбанаева 2022: 28–29]. Имея в виду, что далеко не все последователи тибетского буддизма расположены к логической аргументации своей веры, необходимо все же признать, что рационализм в качестве познавательного идеала усиливает эпистемологическую ценность сакральных астрологических знаний.

5. Выводы

Тибетскую астрологию следует рассматривать как сакральное знание, в основе которого лежат эзотерические идеи буддий-

ской тантры Калачакры. С учетом ориентированности последователей тибетского буддизма на альтруизм и рационализм сакральные астрологические знания приобретают ценность для познания принципов экологии. Восстановление баланса внешних природных циклов и внутренних энергетических циклов человека с помощью рационального применения астрологических знаний для достижения всеобщего блага обуславливают сакральное экологическое знание в тибетском буддизме. Полученные результаты могут быть приняты во внимание при системном анализе тибетской буддийской традиции и ее ответа на глобальные вызовы современности.

Литература

- Атиша 2007 — *Атиша Чжово*. Светоч на пути к Пробуждению // Цонкапа Чже. Большое руководство к этапам пути Пробуждения / пер. с тиб. А. Кугявичуса. 2-е изд. Т. 2. СПб.: Изд-е А. Терентьева (Нартанг), 2007. С. 1409–1420.
- Базаров и др. 2017 — *Базаров А. А., Доржиева Д. Л., Найданова С. М.* «Запазушные библиотеки» буддистов Забайкалья и культура малоформатных изданий: медицинские и астрологические трактаты // Библиосфера. 2017. № 2. С. 33–36. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-2-33-36
- Герасимова и др. 2015 — *Герасимова И. А., Мильков В. В., Симонов Р. А.* Сокровенные знания Древней Руси. М.: Кнорус, 2015. 680 с.
- Гинзбург 2008 — *Гинзбург В.* Астрология и лженаука [электронный ресурс] // Наука и жизнь. 2008. № 1. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/12665/> (дата обращения: 05.08.2023).
- Донгак 2019 — *Донгак С. Ч.* Буддийские аспекты погребального обряда у тувинцев // Ученые записки. Вып. XXV / отв. ред. Б. А. Донгак. Кызыл: Тип. МБОУ КЦО «Аныяк», 2019. С. 254–268.
- Доржи 2017 — *Доржи Л.* Основы тибетской астрологии: Секреты практики / пер. с англ. Т. Ульяновой. М.: Ганга, 2017. 336 с.
- Жуковская 2002 — *Жуковская Н. Л.* Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика. М.: Вост. лит., 2002. 247 с.
- Лощенков 2018 — *Лощенков А. В.* Бурятский астрологический источник по проведению похоронных обрядов // Культура Центральной Азии: письменные источники. 2018. № 11–2. С. 170–186. DOI: 10.30792/2304-1838-2018-2-170-186
- Мен-Ци-Кханг — Мен-Ци-Кханг. Тибетская медицина и астрофизика [электронный ресурс] // Men-Tsee-Khang. Институт тибетской медицины и астрофизики. URL: <https://mentseekhang.org/> (дата обращения: 03.08.2023).
- Мирзаева, Тувшинтугс 2020 — *Мирзаева С. В., Тувшинтугс Б.* Модель буддийской космологии в «Сутре о восьми светоносных неба и земли» // Монголоведение. 2020. Т. 12. № 2. С. 271–287. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-2-271-287
- Митруев 2019 — *Митруев Б. Л.* Об ойратской рукописи «Зерцало менге» из Национального музея имени Алдан Маадыр Республики Тыва // Монголоведение. 2019. Т. 18. № 3. С. 508–518. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-508-518
- Музраева 2020 — *Музраева Д. Н.* О текстах из астрологического сборника калмыцкого зурхачи (предварительные замечания) // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 1. С. 150–163. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-150-163
- Огудин 2020 — *Огудин В. Л.* Золотая черепаха. Мир тибетской геомантии (саче). М.: Ганга, 2020. 704 с.
- Омакаева 1995 — *Омакаева Э. У.* Хальмг зурха, мөргүл. Калмыцкая астрология. Молитвы. Элиста: АПП «Джангар», 1995. 176 с.
- Повестка дня 2015 — Повестка дня в области устойчивого развития [электронный ресурс] // Цели в области устойчивого развития. 2015. ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 01.08.2023).
- Пупышева 2008 — *Пупышева Н. В.* «Великие элементы» как знаковая система буддий-

- ской культуры // Религиоведение. 2008. № 4. С. 73–78.
- Скородумова 1994 — *Скородумова Л. Г.* Дзурхай: Буддийская астрология. Владивосток: Рубеж, 1994. 38 с.
- Урбанаева 2022 — *Урбанаева И. С.* Роль китайских и тибетских герменевтических стратегий в формировании дивергентных миров махаянского буддизма. Религиоведение. 2022. № 1. С. 25–34. DOI: 10.22250/20728662_2022_1_25
- Философия буддизма 2011 — Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М. Т. Степанянц. М.: Вост. лит., 2011. 1045 с.
- Харькова 2009 — *Харькова Е. Ю.* Десять классических наук в тибетобуддийской культуре // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. № 3. С. 97–108.
- Чумаков 2008 — *Чумаков А. Н.* Глобализация и устойчивое развитие в системе экологического образования // Вестник экологического образования в России. 2008. № 3(49). С. 9–12.
- Berzin 1990 — *Berzin A.* Details of Tibetan astrology 1: philosophical context and horoscopes [электронный ресурс] // Study Buddhism by Berzin Archives. Based on lectures delivered at the Library of Medicine of the Ministry of Health of the U.S.S.R. (March 1990). URL: <https://studybuddhism.com/en/advanced-studies/history-culture/tibetan-astrology/details-of-tibetan-astrology-1-philosophical-context-and-horoscopes> (дата обращения: 12.08.2023).
- Childs, Walter 2000 — *Childs G., Walter M.* Tibetan natal horoscopes // Tibet Journal. 2000. Vol. 25(1). Pp. 51–62.
- Cornu 2002 — *Cornu Ph.* Tibetan Astrology. Boston & London: Shambala, 2002. 294 p.
- Drungtso 2002 — *Drungtso Ts. D.* Tibetan elemental astrology. Dharamsala: Drungtso Publ., 2002. 233 p.
- His Holiness 2005 — *His Holiness the Dalai Lama.* The universe in a single atom. The convergence of science and spirituality. New York: Morgan Road Books, 2005. 216 p.
- Kotyk 2018 — *Kotyk J.* Astrological determinism in Indian Buddhism // Journal of the International Association of Buddhist Studies. 2018. Vol. 41. Pp. 145–167. DOI: 10.2143/JIABS.41.0.3285741
- Mason 2001 — *Mason R.* Bringing Tibetan Medical Astrology to the West: An Interview with Jhampa Kalsang // Alternative and Complementary Therapies. 2001. Vol. 7(6). Pp. 360–365. DOI: 10.1089/10762800152709714
- Van Vleet 2012 — *Van Vleet S.* Children's Healthcare and Astrology in the Nurturing of a Central Tibetan Nation-State, 1916–24 // Asian Medicine. 2012. Vol. 6(2). Pp. 348–386. DOI: 10.1163/15734218-12341238
- Wallace 2008 — *Wallace V. A.* A Convergence of Medical and Astro-Sciences in Indian Tantric Buddhism: a Case of the Kālacakratantra // Astro-Medicine: astrology and medicine, East and West / ed. by A. Akasoy, Ch. Burnett, R. Yoeli-Tlalim. Florence: Sismel, 2008. Pp. 209–222.
- De srid 1996 — *De srid sangs rgyas rgya mtsho* (= Дэси Сангье Гьяцо). Phug lugs rtsis kyi legs bshad bai dūrya dkar po bzhugs so. Stod cha (= Ясное изложение астрологической системы под названием «Белый берилл». Том 1). Pe cin: Krung go'i bod kyi shes rig dpe bskrun khang (= Пекин: Китайское тибетологическое издательство), 1996. 472 p. [электронный ресурс] // Library (Buddhist Digital Archives, BUDA). Buddhist Digital Resource Center (BDRC). URL: <https://library.bdrc.io/show/bdr:W2CZ8040> (дата обращения: 07.08.2023).
- De srid 1997 — *De srid sangs rgyas rgya mtsho* (= Дэси Сангье Гьяцо). Phug lugs rtsis kyi legs bshad bai dūrya dkar po bzhugs so. Smad cha (= Ясное изложение астрологической системы под названием «Белый берилл». Том 2). Pe cin: Krung go'i bod kyi shes rig dpe bskrun khang (= Пекин: Китайское тибетологическое издательство), 1997. 545 p. [электронный ресурс] // Library (Buddhist Digital Archives, BUDA), Buddhist Digital Resource Center (BDRC). URL: <https://library.bdrc.io/show/bdr:W2CZ8040> (дата обращения: 07.08.2023).
- Thabs la mkhas pa 1980 — 'Phags pa sangs rgyas thams cad kyi gsang chen thabs la mkhas pa byang chub sems dpa' ye shes dam pas zhus pa'i le'u zhes bya ba theg pa chen po'i mdo (= Святая махаянская сутра, называемая «Глава о секрете всех будд, искусных средствах, по просьбе бодхисаттвы Джняноттары»). bKa' 'gyur (stog pho brang bris ma) (= Кагьюр (манускрипты из дворца Тог). Leh: Smanrtsis Shesrig Dpemzod (= Лех: Библиотека Менци Щериг), 1980. 148–265 p. [электронный ресурс] // Buddhist Digital Resource Center. URL: https://library.bdrc.io/show/bdr:MW22083_0011_38 (дата обращения: 07.08.2023).

References

- Atisha Jowo. Lamp for the Path to Enlightenment. In: Tsongkhapa Je. The Great Treatise on the Stages of the Path to Enlightenment. A. Kugyavichus (transl.). Second edition. Vol. 2. St. Petersburg: A. Terentyev (Narthang), 2007. Pp. 1409–1420. (In Russ.)
- Bazarov A. A., Dorzhieva D. L., Naidanova S. M. «Pocket libraries» of Transbaikalian Buddhists and culture of small-format publications: Medical and astrological treatises. *Bibliosphere*. 2017. No. 2. Pp. 33–36. (In Russ.) DOI: 10.20913/1815-3186-2017-2-33-36
- Berzin A. Details of Tibetan astrology 1: Philosophical context and horoscopes. On: Study Buddhism by Berzin Archives. Based on lectures delivered at the Library of Medicine of the Ministry of Health of the U.S.S.R. (March 1990). Available at: <https://studybuddhism.com/en/advanced-studies/history-culture/tibetan-astrology/details-of-tibetan-astrology-1-philosophical-context-and-horoscopes> (accessed: 12 August 2023). (In Eng.)
- Childs G., Walter M. Tibetan natal horoscopes. *Tibet Journal*. 2000. Vol. 25. No. 1. Pp. 51–62. (In Eng.)
- Chumakov A. N. Globalization and sustainable development of the ecological education system. *Vestnik ekologicheskogo obrazovaniya v Rossii*. 2008. No. 3(49). Pp. 9–12. (In Russ.)
- Cornu Ph. Tibetan Astrology. Boston, London: Shambhala, 2002. 294 p. (In Eng.)
- Dongak S. Ch. Buddhist aspects of the Tuvan burial rite. In: Dongak B. A. (ed.) Scholarly Notes. Vol. XXV. Kyzyl: Anyiak, 2019. Pp. 254–268. (In Russ.)
- Dorje L. Fundamentals of Tibetan Astrology: Secrets of Practice. T. Ulyanova (transl.). Moscow: Ganga, 2017. 336 p. (In Russ.)
- Drungtso Ts. D. Tibetan Elemental Astrology. Dharamsala: Drungtso Publ., 2002. 233 p. (In Eng.)
- Gerasimova I. A., Milkov V. V., Simonov R. A. The Secret Knowledge of Old Rus'. Moscow: Knorus, 2015. 680 p. (In Russ.)
- Ginzburg V. Astrology and pseudoscience. *Nauka i zhizn'*. 2008. No. 1. Available at: <https://www.nkj.ru/archive/articles/12665/> (accessed: 5 August 2023). (In Russ.)
- Kharkova E. Yu. Ten classical fields of knowledge in Tibetan Buddhist culture. *Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*. 2009. Vol. 10. No. 3. Pp. 97–108. (In Russ.)
- Kotyk J. Astrological determinism in Indian Buddhism. *Journal of the International Association of Buddhist Studies*. 2018. Vol. 41. Pp. 145–167. (In Eng.) DOI: 10.2143/JIABS.41.0.3285741
- Loshchenkov A. V. Buryat astrological text for conduction funeral rites. *Culture of Central Asia: Written Sources*. 2018. Vol. 11. No. 2. Pp. 170–186. (In Russ.) DOI: 10.30792/2304-1838-2018-2-170-186
- Mason R. Bringing Tibetan medical astrology to the West: An interview with Jhampa Kalsang. *Alternative and Complementary Therapies*. 2001. Vol. 7. No. 6. Pp. 360–365. (In Eng.) DOI: 10.1089/10762800152709714
- Men-Tsee-Khang. Tibetan medicine and astrophysics. On: Men-Tsee-Khang. Tibetan Medical and Astrological Institute (website). Available at: <https://mentseekhang.org/> (accessed: 3 August 2023). (In Eng.)
- Mirzaeva S. V., Tuvshintugs B. The Sūtra of Eight Luminous of Heaven and Earth: A Buddhist cosmological model revisited. *Mongolian Studies*. 2020. Vol. 12. No. 2. Pp. 271–287. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2020-2-271-287
- Mitruiev B. L. 'The Mirror of Menge': One Oirat manuscript from the Aldan Maadyr National Museum of the Tyva Republic revisited. *Mongolian Studies*. 2019. Vol. 11. No. 3. Pp. 508–518. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-508-518
- Muzraeva D. N. Texts from one Kalmyk astrological collection revisited: Preliminary notes. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. No. 1. Pp. 150–163. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-150-163
- Ogudin V. L. The Golden Turtle: Tibetan Geomancy (Sache / sa dpyad). Moscow: Ganga, 2020. 704 p. (In Russ.)
- Omakaeva E. U. Kalmyk Astrological Tables. Prayer Texts. Elista: Dzhanger, 1995. 176 p. (In Kalm. and Russ.)
- Pupysheva N. V. «Great elements» as the sign system of the Buddhist culture. *Religious Studies*. 2008. No. 4. Pp. 73–78. (In Russ.)
- Sangye Gyatso (Desi). The White Beryl: A Treatise on [Tibetan] Astrology. Vol. 1. Beijing: China Tibetology Publishing House, 1996. 472 p. On: Buddhist Digital Resource Center (BDRC). Library (Buddhist Digital Archives, BUDA). Available at: <https://library.bdrc.io/show/bdr:W2CZ8040> (accessed: 7 August 2023). (In Tib.)
- Sangye Gyatso (Desi). The White Beryl: A Treatise on [Tibetan] Astrology. Vol. 2. Beijing: China Tibetology Publishing House, 1996, 1997. 545 p. On: Buddhist Digital Resource Center (BDRC). Library (Buddhist Digital Archives, BUDA). Available at: <https://library.bdrc.io/show/bdr:W2CZ8040> (accessed: 7 August 2023). (In Tib.)

- Skorodumova L. G. *Dzurkhai: Buddhist Astrology*. Vladivostok: Rubezh, 1994. 38 p. (In Russ.)
- Stepanyants M. T. (ed.) *The Philosophy of Buddhism: An Encyclopedia*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2011. 1045 p. (In Russ.)
- Tenzin Gyatso (Fourteenth Dalai Lama). *The Universe in a Single Atom: The Convergence of Science and Spirituality*. New York: Morgan Road Books, 2005. 216 p. (In Eng.)
- The Noble Mahayana Sutra Entitled 'The Chapter of the Great Secret of All Buddhas, Skillful Means, on Request of Bodhisattva Jnanottara'. In: *The Kangyur (Manuscripts from Tog Palace) Leh: Smanrtsis Shesrig Dpemdod*, 1980. Pp. 148–265. On: Buddhist Digital Resource Center (BDRC). Available at: https://library.bdrc.io/show/bdr:MW22083_0011_38 (accessed: 7 August 2023). (In Tib.)
- The Sustainable Development Agenda. On: United Nations (website). Sustainable Development Goals. 2015. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (accessed: 1 August 2023). (In Russ.)
- Urbanaeva I. S. The role of Chinese and Tibetan hermeneutic strategies in the “constructing” of the divergent worlds of Mahayana Buddhism. *Religious Studies*. 2022. No. 1. Pp. 25–34. (In Russ.) DOI: 10.22250/20728662_2022_1_25
- Vleet van S. Children's healthcare and astrology in the nurturing of a Central Tibetan nation-state, 1916–24. *Asian Medicine*. 2012. Vol. 6. No. 2. Pp. 348–386. (In Eng.) DOI: 10.1163/15734218-12341238
- Wallace V. A. A convergence of medical and astro-sciences in Indian Tantric Buddhism: A case of the Kālacakratantra. In: Akasoy A., Burnett Ch., Yoeli-Tlalim R. (eds.) *Astro-Medicine: Astrology and Medicine, East and West*. Florence: Sismel, 2008. Pp. 209–222. (In Eng.)
- Zhukovskaya N. L. *Nomads of Mongolia: Culture, Traditions, Symbols*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2002. 247 p. (In Russ.)

